

ФЕВРАЛЬ 1917-го...**РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
И УПРАВЛЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

Олег Игоревич СЕРГЕЕВ,
кандидат исторических наук

Светлана Ивановна ЛАЗАРЕВА, кандидат исторических наук

В настоящее время идет активный процесс становления новой российской государственности, адекватной современному уровню развития общества цивилизованных институтов государственного управления и местного самоуправления. Процесс этот идет в очень сложных условиях, поскольку российское общество переживает глубокий кризис, охватывающий власть и управление, экономику и социальную сферу, политику и мораль, государственное устройство и другие сферы жизни.

Поиск путей становления новой российской государственности предполагает изучение историками отечественного опыта. Нельзя не учитывать также позитивный и негативный опыт, приобретенный после 1917 г., когда в ходе двух революций прежние государственные институты, традиции, система государственной службы были заменены новыми. На обломках имперской российской государственности началось создание принципиально иной государственной системы, основанной на учреждении советов трудящихся, идеологическом и политическом диктате. Эта система имела свои взлеты и падения.

Февральская революция 1917 г. открыла дорогу кардинальному изменению всей структуры государственной и местной власти, поставила вопрос о смене парадигмы развития российской государственности и общества. Носителем высшей исполнительной и законодательной власти в стране стало Временное правительство. Выступая от имени всей демократии, оно получило первоначально широкую общественную поддержку — от ряда великих князей до самых леворадикальных партий. На этом держалась сила правительства. Но лишь на то время, когда оно рушило старое, провозглашая общедемократические принципы.

Переход власти к Временному правительству создал иллюзию возможности быстрого развития местного управления и самоуправления. Тем более, что лидеры Февраля рассматривали сложившееся самоуправление как основу будущих преобразований в стране, и они фактически начали формирование новой власти с «мест».

Уже в первые недели после революции целый ряд учреждений был ликвидирован народными массами. Февральская революция прогнала со своих мест генерал-губернаторов, губернаторов, градоначальников, полицмейстеров, исправников, станowych приставов, урядников, были уничтожены такие учреждения, как полицейские управления и охранные отделения. В дни революции

служащие жандармских управлений и охранок, опасаясь разоблачений, нередко сами громили и поджигали эти учреждения. Однако изменения в местном аппарате были, разумеется, неполными.

3 марта 1917 г. Временное правительство приняло декларацию, в которой главной задачей предстоящих преобразований объявлялась реформа местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права. Для проведения реформы при Министерстве внутренних дел под председательством С.М. Леонтьева было создано особое совещание. Его работа началась 26 марта. Совещание за 6 месяцев выработало основной пакет документов, большинство из которых было утверждено Временным правительством. Значительная часть из них касалась реформы городского и организации поселкового самоуправления: Постановление о выборе городских гласных и об участковых городских думах (утверждено 15 апреля); Наказ о производстве городских выборов (3 мая); Преобразование 41 поселения в городские с введением городского положения (30 мая); Городовое положение (9 июня); О порядке выделения городов из земств (сентябрь) и др.¹

Одновременно были разработаны и переданы на места для обсуждения проекты нормативных документов о мировых посредниках, о составлении городских планов и об образовании в крупных городах домовых комитетов и т. д.

В итоге реформа должна была усовершенствовать городские выборы на демократических началах с введением в ряде городов впервые Городового положения, пересмотреть действовавшее Городовое положение и устранить опеку и подавление самостоятельности городских самоуправлений, улучшить городские финансы и кредит для городов и др. Однако в силу специфических условий, сложившихся как в целом по стране, так и на местах, осуществить эту реформу не удалось.

Соотношение и расстановка сил в дальневосточном регионе, а также сами события Февральской революции и процессы организации здесь государственных органов характеризовались своеобразием. Весть о событиях в Петрограде и отречении от престола Николая II достигла городов Дальнего Востока только через несколько дней. 3 марта об этом узнали Владивосток, Хабаровск и Благовещенск. Февральская революция победила здесь без активного сопротивления царской администрации.

Хабаровская газета «Приамурские ведомости» 4 марта 1917 г. восторженно сообщала, что дружными усилиями народа во главе с членами Государственной Думы при содействии земских и городских самоуправлений, а также рабочих, офицерских, солдатских и прочих организаций в России отныне установлен новый государственный строй, вполне соответствующий общим народным желаниям. Владивостокская городская дума обратилась к населению города с призывом: «Сохраняйте спокойствие, не поддавайтесь провокации! Ждите распоряжений Временного революционного правительства, созданного Государственной Думой»².

3 марта 1917 г. у здания Городского дома в Хабаровске состоялся многочисленный митинг. Одновременно прошло и заседание городской думы под председательством городского головы А.В. Плюснина. Прочитав сообщения телеграммы из Петрограда, он попытался запретить их обсуждение. Однако гласные думы и собравшаяся публика выразили протест такому решению. Городской голова прервал заседание думы и ушел. По избранию собравшихся председательское место занял гласный А.И. Малышев, большевик. После недолгих прений дума приняла решение немедленно приступить к выборам исполнительного комитета общественной безопасности (КОБа).

В КОБ г. Хабаровска были избраны 10 гласных городской думы: А.И. Малышев, М.С. Веденский, П.И. Принципар, Н.И. Колышкин, Н.И. Бутынский, С.С. Бабилов, А.В. Плюснин, В.А. Овчинников, Я.И. Фролов и И.Е. Андрианов. Кроме них из числа присутствовавших были избраны еще 20 чел.: инженер П.И. Алексеевский, военный юрист Л.В. Винклер, инспектор училищ И.Н. Збай-

нов, этнограф И. А. Лопатин, строитель-инженер Амурского железнодорожного моста А.Ф. Милеев, преподаватель реального училища К.К. Туганов, служащий Русско-Азиатского банка В.Т. Бакута и др. 5 марта по решению КОБа были арестованы генерал-губернатор Н.Л. Гондатти и командующий войсками³.

Подобная картина наблюдалась и в других городах Дальнего Востока. Городские думы спешно созывали свои заседания с участием представителей биржевых и военно-промышленных комитетов, Союза земств и городов, обществ народных чтений, различных партийных групп и организаций, где избирались КОБы.

В Амурской области революционные события начались 3 марта 1917 г. В Народном доме состоялось собрание представителей общественных групп и организаций Благовещенска. По предложению левого крыла собрания было решено избрать исполнительный комитет и вручить ему всю полноту власти в городе и области. На следующий день на общих собраниях населения по районам города были избраны 15 членов исполкома, по преимуществу социал-демократы и эсеры. Председателем исполнительного комитета избрали эсера Н.Г. Кожевникова.

Бывшие правители области и представители крупной буржуазии отрицательно отнеслись к этой инициативе и не пожелали передоверить власть исполнительному комитету. Военный губернатор области генерал Хогандоков отказался признать новый орган власти. Резко выступила против него и городская дума. 5 марта 1917 г. состоялось бурное заседание думы, на котором было решено членов исполнительного комитета ввести в состав городской думы, а для областного управления избрать КОБ, но на более широкой основе, с участием членов городской думы, военной организации, представителей правых партий и общественных организаций. Это было компромиссное решение.

КОБ формировался под контролем военного губернатора Хогандокова, и как только он был создан, генерал передал ему все полномочия по управлению областью. Получив власть, КОБ сообщил, что все правительственные, военные и общественные учреждения подчинены его контролю и надзору, прежняя полиция упраздняется, а вместо нее создается милиция, подчиненная непосредственно КОБу. До ее организации порядок и дисциплину должны были обеспечивать военные патрули⁴.

КОБ во Владивостоке избирался дважды. Первый раз он был организован 3 марта 1917 г. под влиянием демократической общественности города — кооперативных организаций, Общества народных чтений и др. Но уже 19 марта по инициативе Хабаровска исполком Владивостокского совета (был избран 4 марта 1917 г.) указал на враждебную деятельность комитета и принял решение об избрании нового КОБа, в состав которого вошли 25 делегатов от совета, столько же от профсоюзов и 10 делегатов от городской думы⁵.

В начале марта 1917 г. о революции узнали на Камчатке. 6 марта на общегородском собрании Петропавловска был избран КОБ в составе 12 чел., торговцев и чиновников областных учреждений⁶.

Среди избранных в КОБы Дальнего Востока были учителя, врачи, инженеры, служащие, представители различных политических партий, интеллигенции, буржуазии, общественные деятели.

Следовательно, по своему составу КОБы были коалиционными органами, объединившими в своих рядах представителей всех слоев российского общества. КОБы стали той общественно-политической формой, которая объединила все слои населения, заинтересованные в свержении самодержавия. Они оказали помощь Временному правительству в устранении старых структур власти и поддержании общественного порядка.

КОБы призывали рабочих к организации профсоюзов, солдат и офицеров — к бдительности и невыполнению распоряжений, направленных против новой власти; крестьян призывали собирать сельские сходы, создавать свои исполнительные комитеты. Так, Хабаровский КОБ после своего избрания

(3 марта) послал в Петроград телеграмму о признании новой власти, нового революционного правительства и о создании в городе нового революционного органа власти, в адрес которого просил присылать все распоряжения.

4 марта офицерское собрание с представителем КОБа инженером Милевым избрало военный комитет и временного командующего округом генерала Давыдова, вскоре замененная полковником Высоцких.

5 марта КОБ и избранный военный комитет приняли решение об аресте генерал-губернатора, командующего округом и правителя канцелярии. Об этих действиях было сообщено в Петроград.

Для работы с населением КОБы создавали по 12—14 секций. Хабаровским КОБом было создано 14 секций: по организации выборов в Учредительное собрание; училищная; продовольственная; по ликвидации генерал-губернаторства; финансовая; железнодорожно-почтовая; народного здоровья; консультативно-юридическая и др. Секции пополнялись представителями учреждений, организаций, профсоюзов и т. д. Однако финансовая и продовольственная секции находились обычно в руках городских дум, а КОБы осуществляли лишь контроль и общее руководство этими секциями.

Значительное внимание КОБы уделяли вопросам школьного образования. Первые шаги комитетов в этой области состояли в ликвидации должностей инспекторов народных училищ и передаче заведования школьным делом организованным школьным комиссиям. Уже в апреле 1917 г. Амурский областной КОБ созвал в г. Благовещенске съезд учителей, где были определены основные направления и задачи развития школьного образования в области.

Таким образом, на первых порах КОБы довольно последовательно выполняли функции демократических революционных органов, стремились вникать во все стороны жизни, осуществляли контроль за правильной продажей товаров, подготовкой карточной системы для распределения дефицитных товаров и др.

Упраздненные должности и учреждения правительственного аппарата на местах были заменены губернскими, городскими, уездными комиссарами Временного правительства и их аппаратом (канцеляриями). Первоначально права этих комиссаров были неопределенными. Созданное в марте 1917 г. при Министерстве внутренних дел Особое совещание по местным реформам только к сентябрю разработало проект положения о комиссарах, согласно которому компетенция комиссаров напоминала права и обязанности губернаторов и исправников. Само «Временное положение о губернских (областных) и уездных комиссарах» было обнародовано лишь 25 сентября, т. е. за месяц до социалистической революции.

Комиссаром по делам управления Дальним Востоком в марте 1917 г. Временное правительство назначило крупного общественного деятеля Александра Николаевича Русанова. После успешного окончания физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета его направили в Приморскую область, где приказом генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера от 21 мая 1906 г. он был назначен преподавателем истории в Хабаровское реальное училище. Будучи по натуре человеком творческим, Русанов не мог ограничиваться только преподавательской деятельностью. Став членом местного Географического общества, избирается общественным директором краевого музея. По его представлению после Февраля 1917 г. известный путешественник В.К. Арсеньев стал комиссаром по инородческим делам. В октябре 1912 г. А.Н. Русанов был избран депутатом 4-й Государственной Думы. После февральских событий 1917 г. он вел приемы граждан, помогая разобраться в хитросплетениях их судеб⁷.

Довольно долго не было комиссара Временного правительства в Амурской области, что очень затрудняло решение вопросов по развитию региона. 22 июля 1917 г. КОБ обратился в Благовещенскую городскую думу с просьбой об избрании кандидата на должность комиссара Временного правительства Амурской области, поскольку КОБу приходится сталкиваться с вопросами, настоятельно требующими вмешательства комиссара и прежде всего в распре-

деление кредитов, отпускаемых под ответственность комиссаров Временного правительства. На заседаниях городской управы 3 августа, городской думы 8, 22 августа 1917 г. были рассмотрены вопросы о выдвижении кандидатов на должность областного комиссара. Были выдвинуты кандидатуры А.П. Рыслева (городской голова г. Алексеевска), И.М. Гамова (войсковой атаман АКВ), А.С. Измайльского (комиссар Амурской уездной милиции) и др. Никто из кандидатов не согласился стать комиссаром Временного правительства, мотивируя свой отказ либо неподготовленностью к такой работе, либо личной занятостью. Только 29 августа 1917 г. на заседании городской думы была выдвинута и поддержана новая кандидатура на должность комиссара — кандидатура Н.Г. Кожевникова. Утвержден он был в этой должности Временным правительством 16 сентября 1917 г.⁸

Некоторое время КОБы существовали параллельно с прежними городскими думами. И одновременно с КОБаами создавались советы рабочих и солдатских депутатов.

4 марта 1917 г. образовались советы рабочих и солдатских депутатов в городах Чите и Хабаровске, совет рабочих депутатов в Харбине, а через день — в Благовещенске. На первом заседании Благовещенского совета был организован Временный президент совета, который объявил, что совету рабочих депутатов не следует выносить решений впредь до решений КОБа, что свидетельствовало о полном подчинении совета КОБу.

В г. Благовещенске размещался штаб 51-й бригады, находились 271-я пехотная Казанская дружина, 301-я и 302-я, а также 303-я Вятские дружины, две легкие артиллерийские батареи. В общей сложности насчитывалось около 4 тыс. солдат и около 150 матросов экипажа Амурской речной флотилии. 5—9 марта 1917 г. в частях Благовещенского гарнизона были созданы ротные комитеты и сформирован совет солдатских депутатов, который вошел в объединенную с офицерами военную организацию. Ее возглавил Н.И. Шишлов, который также был и председателем КОБа.

9 марта на заседании совета рабочих депутатов с участием представителей солдат было решено именовать организацию Советом рабочих и солдатских депутатов. Однако в решениях записали, что оба совета работают самостоятельно⁹.

4 марта 1917 г. на фабриках, заводах, в мастерских, порту, в полках крепости Владивосток и в Сибирском флотском экипаже были проведены выборы делегатов. Избранные делегаты в количестве 77 чел., в основном рабочие, собрались в Народном доме и образовали Владивостокский Временный совет рабочих и военных депутатов. Совет избрал Исполнительный комитет совета и выделил 5 делегатов в состав КОБа.

На объединенном заседании рабочих и военных делегатов был избран Исполнительный комитет Владивостокского совета в составе 34 чел., по 17 от советов рабочих и солдатских советов¹⁰.

В целом на территории Дальнего Востока процесс образования советов развивался довольно интенсивно. На состоявшемся во Владивостоке (1—7 мая 1917 г.) 1-м краевом съезде Советов присутствовали 103 депутата. Они представляли Советы Приморской, Амурской, Сахалинской и Камчатской областей¹¹. На этом съезде был избран краевой комитет Советов рабочих и солдатских депутатов, а также исполнительный комитет. Местом его пребывания стал г. Хабаровск, где по-прежнему сосредоточивались краевые учреждения.

Таким образом, после Февральской революции в регионе складывалась парадоксальная ситуация. Если в столице на общегосударственном уровне обстановка была предельно ясна: с одной стороны — Временное правительство, с другой — Петроградский совет, то здесь контуры власти прорисовывались менее четко. За нее боролись КОБы, комиссары Временного правительства, советы, городские думы, земские управы. Надо отметить, что роль той или иной структуры определилась не сразу. Первое время после свержения

монарха главным носителем власти оказались КОБы, затем их постепенно вытеснили советы, боролись за власть и органы местного самоуправления — городские думы.

Хабаровский КОБ фактически был признан административным органом. С 20 марта управление г. Владивостоком стал осуществлять Исполнительный комитет Владивостокского совета рабочих и военных депутатов.

Хабаровская городская дума во главе с А.В. Плюсниным растерялась и бездействовала. Только через 15 дней после образования КОБа дума попыталась восстановить свое прежнее положение.

25 марта 1917 г. в Хабаровск прибыл из Петрограда комиссар Временного правительства по Дальнему Востоку А.Н. Русанов. Было проведено совместное заседание КОБа, совета, городской думы с участием приглашенных гостей. В своем выступлении А.Н. Русанов сказал, что ему отраднее констатировать отход Хабаровской городской думы от своих классовых интересов и ее объединение с КОБом и рабочими и солдатскими организациями.

Свобода породила многочисленные иллюзии у населения о том, что-де надо поддерживать политику Временного правительства, так как оно заинтересовано в строительстве новой жизни. Народ группировался как возле КОБов, так и возле Советов. Хабаровский совет занимал соглашательскую позицию. 25 мая 1917 г. Совет поручил председателю исполкома Н. Вакулину приветствовать комиссара Временного правительства А.Н. Русанова как «представителя единственно законной власти»¹². А вообще большинство советов Дальнего Востока поддерживало Временное правительство.

Под началом КОБов развернулась острая политическая борьба вокруг первых в России прямых, тайных, равных выборов в новые составы городских дум. Следует подчеркнуть, что первый раунд борьбы за главенство в органах самоуправления большевиками выигран не был. Повсеместно на Дальнем Востоке победу одержал «социалистический блок», т. е. союз партий эсеров и объединенных социал-демократов, в том числе и большевиков. Например, в Хабаровске социалисты получили 43 места из 57; во Владивостоке — 84 из 101; в Никольске-Уссурийском — 32 из 40¹³. В результате новый состав городских дум был в основном из правых эсеров, меньшевиков и беспартийных. В г. Хабаровске городской головой стал эсер Збайков, а председателем думы — эсеровский лидер М.А. Тимофеев. А 11 августа 1917 г. был избран состав Хабаровского городского совета рабочих и солдатских депутатов. В него вошли 52 депутата (20 эсеров, 12 социал-демократов, 17 от социалистов-революционеров, 3 беспартийных)¹⁴.

Подобная картина наблюдалась и в других городах дальневосточного региона.

Ведущая роль эсеров в городских думах и Советах не была случайной. Она отражала сущность революции, ее демократизм, так как за партиями эсеров стояли широкие массы городского и сельского населения.

Создававшиеся Советы с самого начала стремились реализовать властные функции. Их укреплению способствовало и то, что они стали источниками революционных лозунгов, новой символики, популярных выражений, которые подхватывались и быстро распространялись среди народных масс.

По отношению к органам местного самоуправления преобладали безразличие и настороженность, давали о себе знать стереотипы, сложившиеся в дофевральский период, когда нарушались основные принципы самоуправления, сложившиеся в стране на протяжении многих десятилетий, и прежде всего — принцип самофинансирования¹⁵.

К осени в городах Дальнего Востока были сформированы новые городские думы. Многие советы ввели своих представителей в их состав. Однако, как показала работа, они были настроены на поддержку всех решений Временного правительства.

В конце августа 1917 г. на Дальний Восток пришли известия из Петрограда о попытке Корнилова захватить власть и расправиться с большевиками. Дальневосточный краевой комитет Советов рабочих и солдатских депутатов, опасаясь выступления сторонников Корнилова здесь, на месте, принял резолюцию, в которой предлагалось всем советам взять власть в свои руки совместно с представителями муниципалитетов, общественных организаций и социалистических партий, послать комиссаров в военные и гражданские учреждения, обратиться с воззванием к населению о переходе власти к революционной демократии и упрочении ее власти в войсках. Но Русанов отменил это решение.

Владивостокский совет 29 августа 1917 г. на совместном заседании исполкома Владивостокского совета рабочих и солдатских депутатов, исполнительного бюро Совета крестьянских депутатов, КОБа, президиума городской думы, представителей социалистических партий, Центрального комитета Сибирской флотилии, бюро профсоюзов и железнодорожного союза образовал Объединенный исполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2 сентября 1917 г. на заседании Объединенного исполкома был поставлен вопрос о власти в городе. После обсуждения этого вопроса в г. Петроград была направлена телеграмма: «Объединенное заседание исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, Исполнительное бюро Совета крестьянских депутатов, социалистических партий и городского самоуправления решило объявить себя единственной властью в городе. Орган власти называется Объединенный исполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹⁶.

Объединенный исполком утвердил декларацию, в которой говорилось, что власть должна опираться на советы и быть перед ними ответственной, частная собственность на землю уничтожается и она передается в пользование трудового народа, декретируется 8-часовой рабочий день, контроль над производством, проводится национализация банков. В декларации признавалось право центральных органов представительствовать в органах власти на местах, говорилось об отстранении от власти комиссаров Временного правительства, ускорении созыва Учредительного собрания, роспуске Государственной Думы и Государственного совета и др.¹⁷ Таким образом, излагались основные задачи Объединенного исполкома.

Однако переход власти к Объединенному исполкому не означал свержения буржуазного строя, так как исполком был коалиционным органом, куда входили представители городской думы, КОБа и других организаций.

Первым шагом его деятельности была попытка аннулировать полномочия комиссара Временного правительства по Приморской области, что вызвало протесты А.Н. Русанова — комиссара Дальнего Востока Временного правительства, депутата IV Государственной Думы.

Хабаровский городской совет, где ведущие позиции занимали эсеры, последнюю директиву Дальневосточного областного комитета о взятии власти советами не выполнил и признал вредной. А 7 сентября Хабаровская городская дума приняла решение о ликвидации органа Временного правительства в городе — КОБа — и тут же была организована комиссия по его ликвидации. Ее примеру последовали и городские думы других городов.

Позднее, 14—16 октября 1917 г., Исполком Всероссийского Союза городов созвал VII Учредительный Всероссийский съезд городов, который рассмотрел доклад М. Загряцкого «Городские управления как органы государственной власти». В докладе указывалось, что одно из осложнений в работе местных самоуправлений — возникновение советов»¹⁸.

Вместе с тем многие политики того периода допускали возможность существования исторически сложившейся системы самоуправления и советов. Следует подчеркнуть, что оценка советов не была однозначной. Так, Л.Б. Каменев, В.П. Ногин рассматривали их как временные переходные органы, пред-

назначенные прежде всего для овладения властью. Советы рассматривались в качестве альтернативных органов будущей власти наряду с Учредительным собранием и местным самоуправлением.

Взгляды большевиков на советы были изложены в статье А. Луначарского «Муниципальная политика», опубликованной 15 октября 1917 г. в первом (и последнем) номере журнала «Город и земство», издававшегося большевиками: «Пытаются изобразить дело так, будто муниципалитеты являются конкурентами Советов... Какой вздор! Советы расчищают путь самоуправлениям, Советы защищают их бытие...Советы и самоуправления должны дополнять друг друга, разделив сферу деятельности: политическую закрепить за Советами, хозяйственную же и культурную за самоуправлениями».

Определенная часть политиков отстаивала мысль о сохранении сложившегося в России муниципального самоуправления, предполагая, что при передаче управления местным органам власти можно отказаться от жесткой централизации. При этом особый упор делался на сохранение ими основных хозяйственных функций (аналогично дореволюционным думам и управам).

Таким образом, методом «проб и ошибок» начинала складываться оригинальная система муниципальной (коммунальной) самодеятельности, которая впитала в себя все положительное, что накопилось на протяжении столетий, и негативное, что оставило после себя крепостничество, войны, сословное неравенство. Однако местное самоуправление не смогло реализовать свои потенциальные возможности, достигнуть стадии своей зрелости, так как состоялась Октябрьская революция 1917 г.

¹ Постановление Временного правительства о производстве выборов городских гласных от 15 апреля 1917 г. Пг., 2-е изд. МВД, 1917; Городовое положение с изменениями 9 июня 1917 г. Пг. Изд. МВД, 1917; Тоцкий Н.М. Городская реформа. Пг., 1917; Веселовский Б.Б. Самоуправление и демократия. Пг., 1917; Звягинцев Е.А. Новый закон о городских выборах и мелкой городской единице. Пг., 1917 и др.

² Приамурские ведомости. Хабаровск, 1917. 7 марта.

³ ГАХК. Ф. 849. Оп. 1. Д. 4. Л. 157.

⁴ Известия Амурского областного самоуправления. 1917—1918 гг. Благовещенск, 1918. С. 2—6.

⁵ За власть Советов: Сборник. Владивосток, 1957. С. 4—6.

⁶ ГАХК. Ф-П. 44. Оп. 1. Д. 111. Л. 5.

⁷ Тихоокеанская звезда. Хабаровск, 1996. 9 окт.

⁸ ГААО. Ф. 30-И. Оп. 1. Д. 22. Л. 10—20.

⁹ Яхненко А.Г. Формирование органов самоуправления в Амурской области в 1917 г. // Эволюция и революция: опыт и уроки мировой и российской истории. Хабаровск, 1997. С. 140.

¹⁰ Известия Совета рабочих и военных депутатов. 1917. № 1, 9.

¹¹ ГАХК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 339. Л. 8.

¹² Известия Совета рабочих и солдатских депутатов г. Хабаровска. Хабаровск. 1917. 26 мая.

¹³ Рудник С.Н. Революционные события 1917 г. в крае // Очерки истории родного края. Хабаровск, 1996. С. 185.

¹⁴ ГАХК. Ф. 849. Оп. 1. Д. 4. Л. 173.

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 115.

¹⁶ ГАХК. Ф. 849. Оп. 1. Д. 4. Л. 180—183.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Анилица Е.Г., Тертышный А.Т. Местные самоуправления: История и современность. Екатеринбург, 1998. С. 132—133.

SUMMARY. The article by Candidates of Historical Sciences Svetlana Lazareva and Oleg Sergeev «February Revolution of 1917...» tells about reforming of local organs of authority and administration. The authors describe the process of forming the original municipal system by the method of «experience and errors». It was absorbing all positives and also all negatives being left after serfdom, wars, and all kinds of inequality for centuries. But the development of local administration was interrupted by the October revolution of 1917.